

УДК 811.11'373.421

ОСНОВНОЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕОГРАФИИ

О. М. Воеводская, И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена сравнительному идеографическому описанию лексики основного лексического фонда 11 германских и 14 славянских языков. В качестве синоптической схемы используется логико-понятийная классификация, полученная индуктивным путем (от лексем к понятиям) на материале германских языков. Выявляются особенности заполнения таксонов этой схемы основной лексикой славянских и германских языков.

Ключевые слова: лексика, славянские языки, германские языки, параметрический анализ, идеографический словарь.

Abstract: the article is devoted to the comparative ideographic description of the basic lexicon of 11 Germanic and 14 Slavic languages. As a synoptic scheme it uses a logical-conceptual classification, obtained inductively (from lexical units to concepts) on the data of the Germanic languages. The aim of the research is to reveal peculiarities of filling the taxons of this scheme by the basic vocabulary of the Slavic and Germanic languages.

Key words: vocabulary, Slavic languages, Germanic languages, parametric analysis, thesaurus.

Исследование семантического пространства языка является не только актуальной, но и одной из сложных задач современного языкознания. Ее решению может помочь создание словарей нового типа, использующих нетрадиционные подходы к отбору и способам лексикографирования языкового материала. Примером подобного словаря является проект идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, предложенный в докторской диссертации и монографии О. М. Воеводской [1; 2].

В идеографических словарях лексика языка представлена не в традиционном алфавитном порядке, а в виде определенным образом упорядоченных групп слов, близких по смыслу. Смысл слова раскрывается путем его поэтапного включения в классы понятий разного уровня обобщения. Таким образом, идеографические словари описывают совокупности слов, объединенных общим понятием, и предоставляют пользователю возможность самому постичь смысл слова, двигаясь от понятия к его выражению в словах.

Традиционно при составлении идеографических словарей лексика языка распределяется по понятийным группировкам априорно заданной логико-понятийной (синоптической) схемы, в которой в обобщенном виде зафиксированы наиболее существенные характеристики действительности, знания о которых

выражаются конкретным языком. Как будет выглядеть эта схема, во многом зависит от автора словаря – от задач, которые он ставит перед собой, от научных подходов к решению этих задач, наконец, от его мировоззрения. Естественно, синопсис каждого словаря будет различаться по набору исходных логических категорий и по последующему делению на понятийные группировки.

Однако потребность преодолеть авторский субъективизм и поставить разработку идеографического словаря на чисто лингвистическую основу по принципу «от лексического значения – к понятию» объективно назрела и требует своей реализации (в связи с чем нельзя не упомянуть отдельные работы, свидетельствующие о движении в этом направлении, например «Идеографический словарь жаргонно-просторечной лексики: 1985–2010» Е. Н. Гуц [3], «Толково-понятийный словарь русского языка» А. А. Шушкова [4]).

Для начала подобную работу целесообразно провести на центральном участке лексикона – на материале основного лексического фонда языка, принципы выделения которого разработаны такими выдающимися отечественными лингвистами, как П. Я. Черных, С. И. Ожегов, В. В. Виноградов, С. С. Маслова-Лашанская, Б. А. Серебренников, Н. А. Янко-Триницкая, Е. М. Галкина-Федорук, А. А. Реформатский и др., чтобы затем распространить этот метод обра-

ботки языкового материала и на другие участки лексико-семантической системы языка в направлении «от ядра к периферии».

Поскольку основной лексический фонд языка представляет собой вполне обозримое множество лексических единиц, отобранных по определенным принципам, многие из которых поддаются количественной обработке, например многозначность слова, вхождение слова в синонимические ряды, сочетаемостные возможности, выражающиеся в употреблении слова в разного рода устойчивых сочетаниях и речевых формулах, и т. д., для его выделения можно использовать квантитативные методы, обеспечивающие объективность полученных результатов и значительно сокращающие время на их получение и обработку.

Первая масштабная работа по изучению лексико-семантических систем квантитативными методами (а именно методом параметрического анализа) была проведена на материале романских языков более 10 лет назад В. Т. Титовым [5], и за прошедшее время метод анализа значительно усовершенствовался.

Если в качестве материала для исследования использовать основные лексические фонды групп родственных и неродственных языков, принадлежащих к одной языковой семье, то можно говорить о создании словаря нового типа – многоязычного идеографического словаря основного лексического фонда языков, имеющих общий язык-основу. Данный словарь может рассматриваться и как форма представления языкового знания о мироустройстве сразу нескольких народов – носителей языков, принадлежащих одной языковой семье, и как способ моделирования этого знания.

Именно идеографическое описание лексики не отдельного языка, а группы и даже семьи языков позволяет выявить отраженные в лексике как общие понятия и идеи (основные смыслы, концепты), объединяющие народы, говорящие на данных языках, так и понятия, свидетельствующие о национальном своеобразии отдельного народа и его языка.

Как же его осуществить, имея в распоряжении материал нескольких десятков языков?

Для этого необходимо на материале словаря (в нашем случае это были преимущественно двуязычные словари, список которых приведен в [6]) выделить параметрическое ядро лексики для каждого языка – множество лексических единиц, отобранных по определенным принципам, многие из которых поддаются количественной обработке, например многозначность слова, вхождение слова в синонимические ряды, сочетаемостные возможности, выражающиеся в употреблении слова в разного рода устойчивых сочетаниях и речевых формулах, и частота употребления, оцениваемая косвенным путем. Эти

множества слов – параметрические ядра, объемом примерно от 50 до 150 слов, как было показано в работе О. М. Воевудской [2], могут считаться основным лексическим фондом языка. Для анализа нами были получены параметрические ядра 11 современных германских (английского, немецкого, идиш, нидерландского, африкаанса, фризского, датского, шведского, норвежского, фарерского и исландского) и 14 современных славянских (русского, украинского, белорусского, чешского, словацкого, польского, нижне- и верхнелужицкого, кашубского, сербского, хорватского, македонского, словенского, болгарского) языков.

Как известно, исторически идеографические словари предшествовали алфавитным, т. е. как жанр они древнее, до сих пор их создание представляет определенные трудности и вызывает массу вопросов, главные из которых касаются синоптической схемы.

Создание синоптической схемы для систематизации лексики зависит от многих факторов, поэтому создание единственного, универсального синопсиса, который можно было бы использовать для систематизации лексики любого языка, представляется маловероятным.

Синоптическая схема, используемая в предлагаемом исследовании, изначально строилась на материале германских языков индуктивным путем: от языкового материала – к понятиям, формируя понятийные группировки только из единиц выделенного нами основного лексического фонда и укрупняя их на каждом последующем шаге обобщения.

В результате сформировалась трихотомическая синоптическая схема, включающая три базовых блока понятий: ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО, которые разделены на более мелкие таксоны (рисунк). При этом на рисунке представлены только первый и второй уровни синоптической схемы.

Первый блок понятий связан с природой (органической и неорганической), второй – с человеком как существом, наделенным разумом и способным мыслить, третий – с человеком как членом социума.

Антропоцентрическая лексика присутствует во всех понятийных блоках, поскольку человек также включен и в понятийное поле органического мира природы как живое биологическое существо.

Психическое начало объединяет человека с высшими животными, но выделяет его из класса живых биологических существ благодаря наличию мышления. Именно мышление противопоставляют «низшим» способам освоения мира в форме ощущений или восприятий, которые свойственны и животным.

Осознанная трудовая деятельность, развитое мышление, речь, разнообразные виды социального взаимодействия людей позволяют отделить человека от остальных представителей органического мира

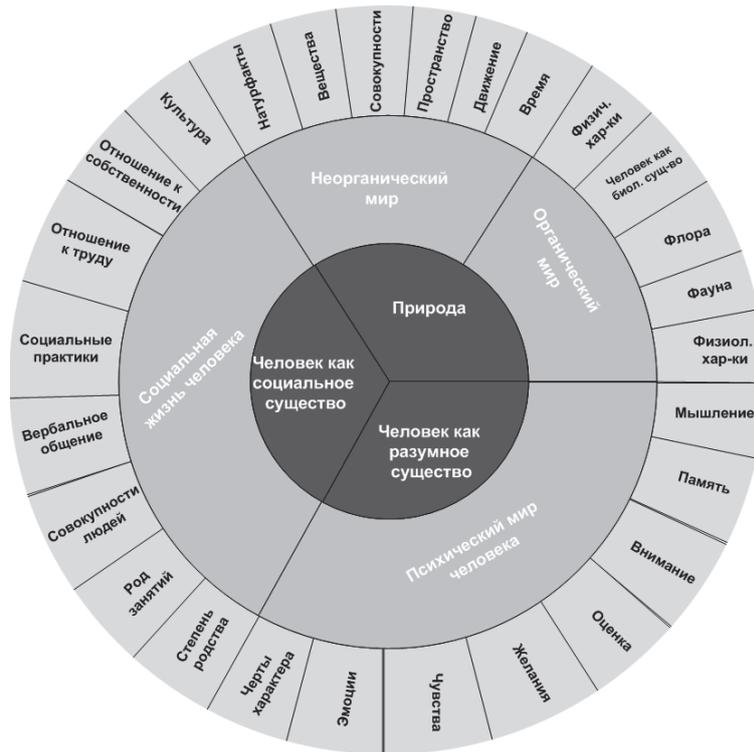

Рисунок. Синоптическая схема идеографического словаря основного лексического фонда германских и славянских языков

природы и рассматривать его не только как индивида, но и как члена некоторой социальной общности.

Следуя за классификацией структурных уровней организации материи в естественных науках, мы назвали самые крупные понятийные группировки в нашей синоптической схеме мегатаксонами. Следующие группировки в порядке убывания будем называть макротаксонами, таксонами, микротаксонами и нанотаксонами. Таким образом, в предлагаемом нами описании оказалось 5 уровней деления (вложенности).

Предлагаемая синоптическая схема, как и любая другая, не свободна от противоречий, поскольку артефакты можно рассматривать и как результаты трудовой деятельности человека, следовательно, на этом основании их можно было бы отнести к классу ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ базового понятийного класса ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИАЛЬНОЕ СУЩЕСТВО.

Лексическое заполнение синоптической схемы материалом лексики основных фондов германских и славянских языков показало некоторые общие черты. Так, носителей и германских и славянских языков из всех стихий более всего интересует ЗЕМЛЯ. Этот микротаксон имеет примеры из лексики всех генетических групп обследованных языков. Также более-менее равномерно и полно обеими группами языков заполнены макротаксоны ОЦЕНКИ; НАЗВАНИЯ ЛЮДЕЙ ПО СТЕПЕНИ РОДСТВА; НАЗВАНИЯ

ЛЮДЕЙ ПО СОЦИАЛЬНОМУ СТАТУСУ; КУЛЬТУРА и таксоны МНОЖЕСТВА И СОВОКУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ; ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ; ПРОСТРАНСТВО; ДВИЖЕНИЕ; ВРЕМЯ; ФАУНА; ФЛОРА; ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИВОГО ОРГАНИЗМА; ЖЕЛАНИЯ И ПОСТУПКИ; РЕЧЬ; РАЗГОВОР; ЗАКОН И ЗАКОНПОСЛУШНОСТЬ; СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ТРАДИЦИИ; ИГРА; РАБОТА; СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ С ПОМОЩЬЮ РУК.

Безусловно, наибольший интерес представляет разница в восприятии некоторых реалий, которую демонстрируют обследованные языки.

Например, лексический материал славянских языков позволил добавить некоторые таксоны. Так, в микротаксоне стихии 'огня' появился нанотаксон 'проявление, способ существования', представленный примерами *гарэць* 'гореть' (белорус); *гореть* 'гореть' (рус). Микротаксон 'промежутки времени' за счет примеров из сербского и словацкого языков может получить нанотаксон 'времена года'. Словацкое *рушнү* 'надменный; гордый' позволяет расширить имеющуюся группу черт характера еще одним таксоном ГОРДОСТЬ, НАДМЕННОСТЬ. Таксон СВОБОДА, ВОЛЯ, также появившийся за счет белорусского языка, расширяет макротаксон СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ. Макротаксон СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙ-

СТВИЙ С ПОМОЩЬЮ РУК обогатился нанотаксоном ‘нарушать целостность объекта’, представленным многочисленными примерами славянской лексики: *rwatъ* ‘рвать’ (рус); *драць* ‘рвать; драть’ (белорус); *ryś* ‘рвать’ (нлуж); *рэзаць* ‘резать’ (белорус); *дерти* ‘драть; рвать, царапать’ (укр); *ламаць* ‘ломать’ (белорус); *треснуть* ‘треснуть’ (рус); *разобрать* ‘разобрать’ (рус); *preraziť* ‘пробить’ (словац). Нанотаксон ‘изображение с помощью письменных знаков’, представленный посредством *pisatъ* ‘писать’ (рус); *пиша* ‘писать’ (болг); *popis* ‘список’ (хорв); *pismo* ‘письмо’ (пол); *písmo* ‘письмо’ (словац); *písmo* ‘письмо’ (чеш), также является исключительно славянским, подчеркивая особое отношение к написанному слову.

При этом есть таксоны, характерные только для германских языков. Например, микротаксоны: ‘название, разновидности вещества’: *matter* ‘вещество’ (англ), *stuff* ‘вещество’ (англ), *plak* ‘клей’ (афр); ‘называние движения по его результату’: *track* ‘след’ (англ), *spår* ‘след’ (шв), *spor* ‘след’ (исл), ‘событие’: *chance* ‘случай’ (англ), *fal* ‘случай’ (идиш), *færi* ‘случай’ (исл); ‘рост’: *was* ‘рост’ (нид), *groei* ‘рост’ (нидер); *grow* ‘расти’ (англ); ‘усталость’: *slûch* ‘сонный’ (фриз), *mædi* ‘усталость, утомление’ (исл); ‘отдых’: *ruhen* ‘отдыхать’ (нем), *rus* ‘отдых, передышка’ (афр), *ruhen* ‘отдыхать’ (нем), *rêst* ‘отдых, передышка’ (фриз), *rast* ‘отдых’ (норв), *dumma* ‘дремать’ (исл), *Traum* ‘сон’ (нем), *sova* ‘спать’ (фар); ‘предметы, используемые в торговле, и их части’: *skaal* ‘весы, чаша весов’ (фриз), *lodd* ‘гиря’ (норв), *disk* ‘прилавок, стойка’ (норв), *head* ‘лицевая сторона монеты’ (англ) и нанотаксоны: ‘b – виды водных объектов’; ‘d – формы водных объектов’; ‘f – атмосферные явления’; ‘a – название, разновидность воздуха’; ‘d – недра и полезные ископаемые’; ‘a – название, разновидности огня’; ‘b – атмосферные явления’; ‘a – наклон’; ‘d – колебательное движение’; ‘e – брожение’.

Вторая особенность, связанная с различиями языков, заключается в степени заполненности одного и того же таксона. Проиллюстрируем это примером. Так, среди понятий неорганического мира выделяются ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ. Причем пространственные характеристики (узкий, короткий, низкий, высокий, глубокий, крутой, открытый, закрытый, свободный) в германских языках представлены шире, чем в славянских, а промежутки времени более детально прописаны у славян (час, век, день и др.).

Среди понятий органического мира таксон ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО в германских языках представлен многообразнее, в особенности за счет микротаксона ‘называние человека по половым и возрастным признакам’. Среди славянских языков этот микротаксон характерен лишь для западнославянских: *pán, muž* ‘мужчина’ (словац), *mladenec* ‘молодой человек, парень’ (чеш), *baba* ‘баба,

женщина’ (кашуб), а нанотаксон ‘ребенок (без дифференциации по половому признаку)’ на славянском материале совсем не представлен.

Таксон ЧЕЛОВЕК КАК РАЗУМНОЕ СУЩЕСТВО в части ‘ментальные характеристики’ (ум, остроумие, сознание, хитрость, глупость) практически не получает разработки в лексике основного фонда славянских языков. Гораздо слабее представлена в славянских языках и группа ‘логические операции’. По данным идеографической классификации славяне выглядят менее эмоционально, и черты характера для них также не являются значимыми. Лишь ‘доброта’, отмеченная лексикой восточнославянских языков, оказывается заполненным таксоном, в то время как у германцев в основном лексическом фонде оказались смелость, стыдливость, притворство, уверенность в себе и другие характеристики.

Вербальное общение одинаково представлено лишь микротаксоном ‘разговор’, во всех других деталях коммуникация более проработана в германских языках. Например, германским лексическим материалом заполнены микротаксоны ‘рассказ’: *tell* ‘рассказывать’ (англ), *tale* ‘рассказ, повесть’ (англ); ‘вопрос/ответ’: *ask* ‘спрашивать’ (англ), *fraach* ‘вопрос’ (фриз), *answer* ‘ответ’ (англ); ‘проклятие’: *damn* ‘проклинать’ (англ); ‘намеки’: *vunk* ‘намеки’ (идиш); ‘утверждение’: *tene* ‘утверждение’ (идиш), *staat* ‘утверждение’ (афр); ‘подтверждение’: *staaf* ‘подтверждать’ (афр); ‘упоминание’: *meld* ‘упоминание, ссылка’ (афр), *orda* ‘упоминать, называть’ (исл); ‘совет’: *råd* ‘совет’ (шв), *råd* ‘совет’ (исл) и некоторые другие.

Можно заметить, что носители славянских языков выделяются умением трудиться, и можно предположить, что понятие удара и его глагольная проекция – ‘бить’ как основной смысл, объединяющий всех славян, связаны в первую очередь с трудовыми процессами, так как микротаксон ‘лишение жизни’ практически не содержит славянских лексем. В свою очередь, никак не представлена в основном лексическом фонде германских языков идея нарушения целостности. Таксон АТРИБУТЫ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ и сами МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ (АРТЕФАКТЫ) оказались гораздо более значимыми для носителей германских языков.

Таким образом, лексическое заполнение предложенной синоптической схемы в самых общих чертах показывает, что понятия, относящиеся к числу основополагающих в системе восприятия и понимания человеком окружающего его мира, совпадают у носителей германских и славянских языков. Наибольшие различия касаются мелких понятийных группировок (нанотаксонов), свидетельствующих о национальном своеобразии сравниваемых групп языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воеводская О. М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков / О. М. Воеводская. – Воронеж : НАУКА-ЮНИ-ПРЕСС, 2015. – 343 с.

2. Воеводская О. М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков : дис. ... д-ра филол. наук / О. М. Воеводская. – Воронеж, 2015. – 450 с.

3. Гуц Е. Н. Идеографический словарь жаргонно-просторечной лексики : 1985–2010 / Е. Н. Гуц. – М. : Флинта, 2011. – 64 с.

4. Шушков А. А. Толково-понятийный словарь русского языка : 600 семантич. групп, ок. 16 500 слов и уст. вып. / А. А. Шушков. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2008. – 988 с.

5. Титов В. Т. Принципы квантитативной лексикологии (на примере романских языков) : дис. ... д-ра филол. наук / В. Т. Титов. – Воронеж, 2005. – 310 с.

6. Кретов А. А. Единство Европы по данным лексики / А. А. Кретов [и др.]. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 320 с.

Воронежский государственный университет

Воеводская О. М., доктор филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: oxavoev@mail.ru

Тел.: 8-960-110-41-78

Voronezh State University

Voevudskaya O. M., Doctor of Philology, Associate Professor of the Translation and Intercultural Communication Department

E-mail: oxavoev@mail.ru

Tel.: 8-960-110-41-78

Меркулова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru

Тел.: 8-920-410-25-69

Merkulova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: igell@yandex.ru

Tel.: 8-920-410-25-69